

УДК 130.3

doi: 10.32620/gch.2018.3.08

Дышкант Т. Н.

О ЗНАЧИМОСТИ МЕТАФИЗИКИ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА

Постмодернізм, який претендує на вираз духу сучасного суспільства у всіх сферах людської діяльності, оголосив про настання постметафізичного часу. Наслідки ситуації «подолання метафізики» й розглядає пропонована стаття.

Ключові слова: метафізика, сакральна сфера, свідомість, цілісність.

Postmodernism, claiming to express the spirit of modern society in all spheres of human activity, announced the advent of post-metaphysical time. This article examines the consequences of the situation of «overcoming metaphysics».

Keywords: metaphysics, sacred sphere, consciousness, integrity.

Постмодернизм, претендующий на выражение духа современного общества во всех сферах человеческой деятельности, объявил о наступлении постметафизического времени. Последствия ситуации «преодоления метафизики» и рассматривает данная статья.

Ключевые слова: метафизика, сакральная сфера, сознание, целостность.

В современном ультрапрагматичном мире возникает вопрос: может ли человек обходиться без того, что не имеет адекватного представления в действительности? Может ли он обходиться без метафизики и теснейшим образом связанных с ней идей бесконечного, абсолютного? Чем грозит изъятие из поля существования человека этих идей? Не изменит ли ситуация их забвения самой сущности человека?

Метафизика – это учение, которое имеет своим предметом всеобщее, рассматриваемое в формах или абсолютного основания, или конечной причины универсума, сам универсум как упорядоченное целое (космос), а также душу как принцип единства.

Предмет метафизики вытекает из специфики ее вопрошания – вопрошания о первом основании и конечной цели сущего. «Она имеет «экзистенциальное» стремление – если только сохраняет свою сущность – раскрывать человеку смысл его жизни, горизонт его существования в целокупной действительности» [1, с. 11]. Именно поэтому Кант полагал метафизику естественной склонностью человека. Постмодернизм, претендующий на выражение духа современного общества во всех сферах человеческой деятельности, объявил о наступлении постметафизического времени. Что собой представляет данное время, какие опасности таит, и будет рассмотрено ниже. Но представляется уместным, прежде чем рассматривать постмодернизм, обратиться к рассмотрению предшествующего ему модерна, логическим продолжением которого, собственно, постмодернизм и является.

Начало эпохи Модернизма относят к середине 17 в. Данный проект охватывает Новое и Новейшее время. В эпоху Нового времени развитие естественных наук стало причиной интенсивной разработки теории познания, что было бы невозможным без

активного анализа мышления, субъекта, объекта, реальности. В этот период и начинают происходить первые «сдвиги», связанные с представлениями о бесконечном. Абсолютное начало (абсолют можно охарактеризовать как завершённую бесконечность) из области трансцендентного перемещается в природу (пантеизм Спинозы), в человеческий род (антропологический материализм Фейербаха). Онтология «уже не является учением о бытии, а есть чисто формальное учение о принципах» [1, с. 15].

Сокрушительный удар по метафизике наносит позитивизм (О. Конт), ограничивающий познание «позитивным» научным опытом. Согласно закону «о трех стадиях», вторая стадия отошла в прошлое, смещена стадией «позитивных наук».

Позитивизм полагают продолжением эмпиризма. Сенсуализм, представляющий доведенную до предельных оснований применимости теорию познания эмпиризма, в агностическом учении Д. Юма «потерял» реальность. Подобное же происходит и с позитивизмом. Прагматизм расширил рассмотрение позитивного научного опыта до исследования практической деятельности вообще и в результате потерял мир, потерял действительность, запутавшись в сетях интерпретаций. Выход на действительность делала возможной только вера (истинно то, во что мы верим), опирающаяся на успешность предпринимаемых действий. Парадоксальная «потеря» мира при декларации полной концентрированности на внешнем вокруг человека говорит о том, что «человек никогда не живет лишь в чувственно воспринимаемом мире, но всегда в духовно пронизанном и понимаемом мире» [1, с. 19]. Редукция познания к чувственно воспринимаемому и последующая реконструкция мира на основе этого познания (построение картины мира) заканчивается при последовательном развитии подобных теорий и потерей мира в процессе познания (агностицизм), и упрощением, обеднением сущности самого человека.

Если со стороны логического развития теории эмпиризма и позитивизма происходит «потеря» мира, то доведение до предела рационализма приводит в конечном итоге к «утрате» человека. Абсолютизирование разума, сведение к нему всей сущности человека (начиная с Декарта, для которого эмоции, страсти являются лишь причинами заблуждений в познании, искажающими зеркало разума), перемещение абсолюта всецело из области трансцендентного в пределы личности приводят к трагическим результатам. «Человек Нового времени... устремляется к абсолютному и хочет охватить его в пределах своей личности; именно крах этой надежды и обозначил модернистское завершение всей эпохи Нового времени. Модернизм... обнаружил неспособность личности вместить и подчинить себе то сверхличное, что надвигается на нее отовсюду, в том числе из нее самой» [2, с. 296].

Таким образом, мы видим, что к постмодернизму можно прийти с противоположных сторон: и со стороны абсолютизации чувственного восприятия (постмодернизм – это прагматизм, потерявший веру), и со стороны абсолютизации рациональной составляющей познания, где разум провозглашается верховной инстанцией. Постмодернизм закончил начатое в отношении метафизики, провозглашая наступление постметафизического времени. Совершенно закономерно приход постметафизического времени совпал с признанием

абсурдности мира, безнадежно отгороженного от человека преградой субъективного восприятия. Растворился и сам человек (что фиксируется выражением «смерть субъекта»), тот, кому вменялось в обязанность внесение смыслов в действительность (Сартр). Вследствие этого смысл исчезает вовсе. Со смыслом исчезает все, в том числе и нравственные регуляторы деятельности человека.

Метафизика неразрывно связана с понятием «сакральное», которое характеризует абсолютное начало, высшую и совершенную ценность чего-либо для человека, сердечно им переживаемое, связанное с глубинными основами его внутреннего мира. Поэтому не случайно в постметафизическое время происходит процесс десакрализации мира и человека. Причем речь идет не о секуляризации, связанной с религиозной областью, а о более широком процессе. С. Булгаков описывал религию как активный выход за границы своего «я», живое чувство связи этого конечного и ограниченного «я» с бесконечным и высшим, расширение ощущения человека в бесконечность, в стремлении к недостижимому усовершенствованию [3]. Однако в жизни людей, помимо религии, есть и другие способы ощущения причастности к Универсуму (если не забывать, что человек – это микрокосмос). Например, интуитивно-бездоказательное ощущение связи человека с Космосом. В постметафизическое время обрываются все связи, укореняющие человека в неизменном и вечном.

Если метафизика как учение соотносима с рациональным аспектом освоения мира, то сакральное – с волевым и эмоциональным. Со священным связана широчайшая гамма чувств: вера, любовь, преклонение, благоговение, трепет и т. п. Священное – то, что вызывает данные чувства.

С волевым аспектом личности сакральное связано через систему побуждений и запретов, действие которых опять же так связано с сильнейшими эмоциональными переживаниями: побуждение к личностному росту, так точно описанному Рильке («...Он ждет, чтоб высшее начало его все чаще побеждало, чтобы расти ему в ответ»), и страх разрушить своим вмешательством то, перед чем испытываешь благоговение.

Опасности, связанные с утратой сакрального аспекта, можно проследить в измерениях индивидуальной и общественной жизни.

Наличие запретов в связи с наделением статусом священного таких объектов, как человек, живая природа, создает вполне естественные ограничения в процессе их познания, фактическое отсутствие которых на современном этапе оказывает разрушительное воздействие на изучаемое.

Цель науки в самой широкой перспективе – поиск истины. Является ли данный поиск беспредельным? Процесс научного познания ограничен фундаментальными законами. Например, первое и второе начала термодинамики, введенные как постулаты, налагают запрет на создание вечного двигателя. Постулирование свободы человека как его сущностной характеристики должно ограничивать познание, объектом которого предстает человек. Знание несовместимо с существованием чего-либо как цели в себе, следовательно, все, что имеет безусловный характер (в том числе и свобода), необходимо исключать из сферы научного познания. Тем более что

современная наука всецело попала под власть утилитарного и носит прикладной характер, то есть самоценность истины уже не выступает «путеводной звездой» познавательного процесса.

Человек – существо иррациональное в том смысле, что он существо неисчерпаемое. Поэтому при познании человека его как сложный объект заменяют его моделью – субстратной или функциональной. Этот момент как-то упускается, когда на основе познания приходят к преобразованию объекта и вполне серьезно начинают говорить об усовершенствовании человека, замещении его постчеловеком и т. п. Вместо целостной личности возникают техногенный человек, компьютерный человек и т. д. вплоть до нейронного паттерна и сети волн. В процессе изучения разбирают человека на части. Потом, может, и соберут его обратно, попутно «усовершенствуя», «выбросив» несколько «ненужных деталей», например, «химеру», именуемую совестью. Вопрос в том, не потеряют ли при этом сам изучаемый объект? Не вырождается ли он в некий легко устранимый симулякр? Ведь если изобретение дистанционного орудия убийства психологически облегчило его применение, то насколько же просто в том же психологическом плане будет просто стереть программку, к которой был сведен человек?

А. Швейцер, создатель философии благоговения перед жизнью, полагал, что для постижения мира переживание дает гораздо больше, чем научное знание об этом мире; переживание, связанное именно с ощущением присутствия сакрального. Познавая себя и мир посредством «благоговейного вопрошания», человек не препарирует реальность, нанося ей неизлечимые раны, а сосуществует с ней в согласии.

Рассмотрим значение сакрального для индивидуальной жизни. Сакральное и профанное являются соотносительными понятиями, то есть одно из них обязательно предполагает другое. Таким образом, удаление из жизни человека сакрального аспекта оставляет его полностью во власти профанного, обыденного. Тем самым искажается сущностное устремление человека «за сферу конечности». Как заметил французский философ и социолог Э. Морен, «человек – животное, сумевшее с помощью мифа и веры в загробное существование вырасти из вещи в личность» [4, с. 11]. Забвение бесконечного и как горизонта вопрошания, и как места укорененности человека запускает обратный процесс – обращение личности в вещь, что и происходит в современной культуре постмодернизма, объявившей о конце метафизики. Помимо обезличивания человека, происходит также стирание социальных ролей в общественной жизни. Сужение горизонта вопрошания до пределов обыденности лишает человека видения важных для него объектов, связей глубинной перспективы. Например, исчезает связь индивидуума с родом. Освобождение симулякров от привязанности к первообразу и включение их в игру делает достаточно условными роли отца и матери. Происходит десакрализация того, что ранее почиталось как священное (вспомним пронизанную тоской исповедь одного из героев Лермонтова: «Я никому не мог сказать священных слов “отец” и “мать”»). В современном юридическом поле в порыве безумной (не знающей меры) толерантности понятия «отец» и «мать» с их спецификой социальных ролей

стремятся заместить безликим обозначением «родитель 1» и «родитель 2».

Враждебное отношение к целостности как осуществлению насилия – это результат западной рациональности. Такое отношение поражает и деформирует все компоненты сознания: рациональную, волевую, чувственно-эмоциональную. «Безумие есть искупление разумности», – утверждал Э. Морен [4, с. 127]. Абсолютизация разума, характеризующая пафос модерна, сопряжённая с «деформацией» метафизики и сферы сакрального (истинное сакральное как наивысшая ступень ценностной компоненты сознания комплементарно метафизике), привела к двум последствиям в современной культуре: массовому человеку (при наличии аффектов) и техногенному человеку (при отсутствии аффектов). Желание, выступающее существенно значимой детерминантой массового сознания, приводит к появлению «машины желаний» – человека потребляющего. Схематизация мира, изъятие из него всего многообразия красок, эмоций, делают невозможным познать его «через метафоры и образы, через радость и боль» [5]. В результате возникает «мыслящая машина», которую и человеком-то трудно назвать.

Современное общество имеет множество обозначений, в том числе и как «шизоидное общество». Философ и культуролог М.Н. Эпштейн отмечает, что «вызовом шизоидному обществу была бы попытка собрать человека воедино» [2, с. 42], но возможно ли это?

На данном этапе в сфере духовного производства ключевые позиции занимает наука, вытесняя иные способы духовного освоения мира (искусство, религию, философию) на периферию общественной жизни, вместе с ними вытесняя из мира человека все чувственное, непредсказуемое, избыточное. Осваивая мир, наука расчленяет его, анализирует, дифференцирует. Возврат к целостности должен происходить в формировании картины мира. Но, во-первых, научное мировоззрение – удел немногих, во-вторых, сама наука в современном обществе, основными характеристиками которого являются стремление к пользе и получению удовольствия, вырождается в основном в прикладную, теряя такую сущностную характеристику, как бескорыстный поиск истины. Ученые забывают, что «цель для человека сам человек, сохранение его как формы бытия, хотя разумеется не застывшего, меняющегося, но в пределах своего качества» [6, с. 109]. В виду отсутствия метафизики как возможности обеспечения целостности встает вопрос: на каком «поле» можно будет «собрать фрагментарного человека» воедино так, чтобы совокупность этих «фрагментов» представляла действительный синтез, а не механическое нагромождение?

Помимо этого, усилиям «собрать человека воедино» противостоит логика развития современного общества, осуществляющегося «методами непрерывного деления – специализации и протезирования» [2, с. 42]. В данном случае, если логика развития окажется выше чувства самосохранения человека, его может ожидать плачевное будущее, а именно антропологическая катастрофа. «Долгое время было принято считать, что существуют бессмертные души и бранные тела. Но коварство безбожного технического мира в том, что души людей умирают раньше, оставляя после себя функциональные оболочки, которые и действуют» [6, с. 138].

Литература:

1. Корет Э. Основы метафизики. Киев : «Тандем», 1998. 246 с.
2. Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория. М. : Издание Р. Элинина, 2000. 368 с.
3. Булгаков С. Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М. : Республика, 1994. 415 с.
4. Морен Э. Утраченная парадигма: Природа человека. Киев : КАРМЭ-СИНТО, 1995. 223 с.
5. Амусин М. Макс Фриш. Аналитик мечты // Новый мир, 2011. № 5.
6. Кутырев В. А. Естественное и искусственное: борьба миров. Н. Новгород : Изд-во «Нижний Новгород», 1994. 200 с.

Tetiana Dyshkant

ABOUT SIGNIFICANCE OF METAPHYSICS FOR HUMAN

The modern worldview inherent in postmodern culture consists in the negation of metaphysics. Metaphysics is a teaching that has its subject universal, considered in the forms or absolute basis, or the ultimate cause of the universe, the universe itself as an ordered whole (cosmos), as well as the soul as a principle of unity. In the modern era, the absolute beginning (the absolute can be described as complete infinity) moves from the transcendent to nature and to the human race. This naturally led to the «loss» of metaphysics in the culture of postmodernism. The logical development of the opposing theories of empiricism and rationalism ultimately led to one result – the absurdity of the world and the «disappearance» of man.

Metaphysics is inextricably linked with the concept of «sacred», which characterizes the absolute beginning, the highest and perfect value of something for a person. Therefore, it is not by chance that in post-metaphysical time there is a process of desacralization of the world and man, and all ties that root man in the unchanging and eternal are broken.

The essential characteristic of man is consciousness. The component structure of consciousness includes will, knowledge, emotions and self-consciousness. If metaphysics as a doctrine is correlated with the rational aspect of the mastering of the world, the sacred is correlated with the strong-willed and emotional. The widest range of feelings is connected with the sacred: faith, love, worship, awe, etc. The sacred is what causes these feelings. Hostile attitude to integrity, as the implementation of violence, affects and distorts all components of consciousness: rational, strong-willed, sensual and emotional. The true sacred sphere complements metaphysics as the highest level of the value component of consciousness. The «deformation» of metaphysics and the sphere of the sacred has led to two consequences in modern culture: mass man (in the presence of affects) and man-made man (in the absence of affects).

Efforts to «restore the integrity of man» are opposed by the logic of the development of modern society, carried out by methods of specialization and «prosthetics». If the logic of development is higher than the sense of self-preservation of man, then he can expect an anthropological catastrophe.

Keywords: *metaphysics, sacred sphere, consciousness, integrity.*

Тетяна Дишкант

ПРО ЗНАЧУЩІСТЬ МЕТАФІЗИКИ ДЛЯ ЛЮДИНИ

На сучасному етапі розвитку суспільства актуальною стає проблема ідентифікації й самоідентифікації людини. Індивідуальна свідомість розколота впливом масової культури, застосуванням технологій зміни свідомості, наприклад, у ситуаціях формування громадської думки, абсолютизацією якоїсь грані людини (людина, яка виробляє; людина, яка споживає, тощо). Проблема самоідентифікації без розуміння сутності людини не вирішувана.

Сутнісною характеристикою людини є свідомість. Будучи родовою характеристикою, свідомість проявляється в кожній особистості через призму індивідуальної, унікальної сутності конкретної особистості. Компонентна структура свідомості охоплює волю, знання, емоції (вольова, раціонально-розумова й емоційно-чуттєва сфери) і самосвідомість. Сучасна деконструкція особистості здійснюється головним чином за допомогою деконструкції раціонально-розумової сфери, отже, є підстави припустити, що зв'язок цього компонента з іншими є системоутворювальним. Аналіз абсолютизації інших компонентів свідомості (волі й емоцій) показує, що безформність або порожнеча – це те, чим стає сутність людини за вилучення з її свідомості такої компоненти, як розум.

Постмодернізм фіксує «смерть суб'єкта». Цим він підкреслює неможливість незалежної індивідуальної свідомості. Суб'єкт перетворюється в знаряддя сліпих безособових соціальних процесів. Інформаційні техніки й технології використовуються для впливу на свідомість людей. Людина починає уявляти дійсність не відповідно до особистого сприйняття, а через відображення її в засобах масової інформації.

Вищезначене демонструє всі труднощі самовизначення особистості в інформаційному суспільстві. Інформаційне суспільство й тиражована ним масова культура призводять до внутрішньої дисгармонії та фрагментарності особистості. Це може обернутися її помилковою ідентифікацією. Отже, необхідно чітко усвідомлювати ситуацію, щоб не відбулося підміни особистості «личиною», тобто щоб не стати «квазіособою».

Чинити опір наявному стану справ може тільки цілісний і на персональному (індивідуальність), і на родовому (особистість) рівні суб'єкт, а не роздроблений, «децентрований» індивід, позбавлений самосвідомості й чіткої ідентичності. Тому сучасній людині необхідно розвивати здатність формувати власне судження й прагнути проникнути в сутність процесів і явищ.

Ключові слова: *метафізика, сакральна сфера, свідомість, цілісність.*

Dyshkant Tetiana, PhD in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy National Technical University «Kharkiv Polytechnic Institute».

Дышкант Тетяна Миколаївна – кандидат філософських наук доцент кафедри філософії Національного технічного університету «Харківський політехнічний інститут».

e-mail: tatdysh@i.ua

ORCID: 0000-0002-5026-7913

Надійшла до редакції 03.09.2018. Розглянута на редколегії 17.09.2018.

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор, професор кафедри філософії Національного юридичного університету імені Ярослава Мудрого Дзьобань О.П.

Кандидат філософських наук, доцент, доцент кафедри філософії Національного аерокосмічного університету ім. М.Є. Жуковського «ХАІ» Широка С.І.